

Джон Аррен был мертв, а король Роберт ехал в Винтерфелл.

Все жители Винтерфелла, от младшего конюха до старейшего рыцаря, отложили другие дела и задачи и сосредоточились на подготовке к прибытию королевской семьи. Нужно было собрать еду, подготовить гостевые покои и найти свечи, чтобы осветить большой зал. Она встречалась с мастером Лювином не менее дюжины раз, обсуждая особые приготовления, которые потребуются для королевской семьи. Лорд Тирион любил читать по ночам, поэтому свечи будут необходимы. Королева Серсея предпочитала ароматизировать воду в ванной духами из Рича. Царевнице понадобится не менее шести тренировочных манекенов, способных выдержать его атаки.

Это было тяжелое, эмоциональное время, которое усугублялось причиной поездки короля Роберта на Север.

Нед изо всех сил старался скрыть свои чувства; Кейтилин знала, что горе и страх поселились на его широких плечах. Ей было смешно думать о Неде как о ком-то другом, кроме храбреца, и она знала, что слишком многие в Винтерфелле считали такие эмоции чуждыми ему. Он был той скалой, за которую все они ухватились и использовали для равновесия. Лорд Эддard Старк не дрожал от страха. Он вошел в тронный зал короля Эйериса, не зная, что найдет там. Именно Нед возглавил отряд Железнорожденных после их неудачного восстания. Именно он соблюдал старые порядки и размахивал мечом, вынося величайшие из наказаний. В Винтерфелле поговаривали, что их лорд изгнал из своего тела все негативные эмоции, не в силах постичь такие вещи, как страх и печаль.

И все же он чувствовал так же, как и любой другой человек. Он оплакивал лорда Аррена, которому был обязан жизнью и который в те мрачные времена стал для него вторым отцом. Если бы лорд Долины просто отправил Неда и Роберта к королю Эйерису в цепях, Долина бы разбогатела, а дом Старков вымер. Некоторые утверждали, что лорд Аррен защищал их, опасаясь, что Север и Штормовые земли объединятся против него за убийство своих лордов, и корона была бы рада свалить вину на другого. Однако Нед знал, что Джон Аррен защищал его из чувства долга и чести.

Страх он испытывал от осознания того, что Роберт отправился на Север не только для того, чтобы разделить с Недом свою печаль. Десница короля был мертв, а новый еще не был назначен, и Роберт искал Неда, чтобы тот занял его место. В юности они были неразлучны, и Кейтилин иногда задавалась вопросом, осталась бы их семья в Королевской Гавани, если бы Нед добрался туда первым и не позволил Ланнистерам разграбить город. Это событие вбило клин между двумя мужчинами, родными братьями, и Нед вернулся на Север. Роберту нужна была помощь, и возраст, думала Кейтилин, заставлял его обращаться к прошлому и старой дружбе.

Это было худшее, что могло случиться с ее семьей; в любом другом случае Нед нашел бы предлог, чтобы не ехать. Однако Роберт был его другом, а это означало, что чувство чести и преданности Неда не позволит ему отказать королю, как бы сильно он этого ни хотел.

Страх перед тем, что принесет с собой Роберт, не давал покоя Кейтилин, хотя и по другим

причинам. Уже дважды Роберт увозил ее Неда. В первый раз он вернулся с этим проклятым бастардом. Второй - с Теоном, который и сам мог быть бастардом.

Мне не хочется думать о том, кого или что Нед может привезти с собой в третий раз".

Кейтилин постаралась забыть о собственных страхах и тревогах, сосредоточившись на делах, которые еще предстояло выполнить. Работа была прекрасным бальзамом на больную душу, и леди Винтерфелла было трудно сосредоточиться на том, что произойдет в результате визита, в то время как все ее силы уходили на подготовку к нему.

Она как раз закончила осматривать покои, в которых будет жить принц Джоффри, когда к ней подошел Нед с небольшим свитком, зажатым в кулаке.

"Что это?" спросила Кейтилин. "Что-то задержало короля?" "Неужели он не придет?" - подумала она, зная, что лучше не произносить этих слов.

Нед лишь покачал головой, его челюсть была жесткой и неподвижной. "Нет... это не от короля". Он провел пальцами по длинным темным волосам, явно взволнованный. "Это от Антония. Он приехал в Винтерфелл".

Кейтилин в недоумении посмотрела на мужа. "Сейчас? Мы должны послать к нему ворона, чтобы он понял, что это невозможно! Король..."

"Король - причина его приезда", - простонал Нед. "Он хочет поговорить с ним и видит в этом шанс увидеть нас еще раз."

Кейтилин поджала губы. "Конечно. Неважно, что мы будем развлекать короля, его семью, братьев королевы и членов двора... теперь нам придется терпеть Антония и его домочадцев". Она разочарованно покачала головой. "Неужели этот высокомерный человек никогда не думает о других?"

Неду явно не нравилась перспектива прибытия Антония одновременно с королем. "Я могу послать ворона и сказать ему, что мы не можем принять его у себя".

Кейтилин смотрела на Неда, опустив плечи. Она знала, что он сделает это, если она будет умолять, но это будет позором для него и его дома - быть таким грубым с семьей. "Ты знаешь, что не можешь этого сделать. Скорее всего, он уже послал ворона к королю, чтобы сообщить ему о своем прибытии". Зная Антония, он сформулировал это так, чтобы Роберт подумал, что мы предложили эту идею". подумала Кейтилин. "Нет... нет, нам придется смириться".

"По крайней мере, это будет небольшая группа", - сказал Нед. "Если нам повезет, то не больше горстки".

"Он и сам по себе горстка". Кейтилин набрала в легкие воздуха. "Я знаю, что он член семьи Неда, но..."

"Кэт, он член семьи только потому, что носит мое имя".

Это было правдой. Антони "Тони" Старк был кузеном Неда, но едва ли походил на Неда внешне и совсем не по характеру. Его отец, Горард Старк, умер молодым, и вместо того, чтобы взять на себя роль лорда маленькой семьи, Тони отправился в Вестерленд в поисках славы и богатства. В конце концов он поселился в одном дне пути к северу от Ланниспорта и открыл собственную шахту. В то время как Ланнистеры нажили свое богатство на золоте, добываемом глубоко под Утесом Кастерли, Тони сколотил свое состояние на различных видах железа, которые ему удавалось добывать. Вскоре в заброшенный замок, который Тони переименовал в Железный Пуэнт, стали съезжаться кузнецы и мастера по обработке металлов, и их община превратилась в величайший источник оружия во всем Вестеросе. Лорды из Рича, Дорна и Узкого моря искали мечи и щиты, изготовленные в Железном Пуанте... и ни один из них не стоил дороже, чем те, что были сделаны вручную самим лордом Тони Старком.

Кейтилин не без труда признала, что его творения прекрасны. В великих шахтах Железного Пуэнта добывали металлы самых разных цветов, так что рыцарю не нужно было рисовать на щите свой герб или украшать доспехи фамильными цветами. Тони создавал копья синего и черного цвета и наконечники стрел, похожие на изумруды. Кузнецы в Королевской Гавани и других городах пытались подражать работам Тони, но всем не удавалось достичь чудес его творений. Так росли его слава и богатство, а вместе с ними и возможность прокладывать свой собственный путь. Тони мог выбирать заказчиков, ему больше не нужно было браться за любую работу, лишь бы заполучить золотых драконов. Кэт слышала, что он отклонял предложения от многих великих домов только потому, что проект, над которым они хотели бы поработать, не вызывал у него доверия.

Если бы это было пределом его самолюбия, все было бы хорошо. Но Тони был высокомерен и тщеславен, считая себя художником, который может перемещаться по комнате, делая и говоря то, что ему хочется. Он был блестящим, талантливым и умелым; женщины хотели спать с ним, а мужчины - хвастаться, что пили с ним. В нем было все тщеславие Джейми Ланнистера и пороки Тириона. Он насмеялся над старыми устоями и не заботился о позоре, который навлекал на своих предков своими поступками. Он не верил ни в Семерых, ни в старых богов и не пытался скрыть своего богохульства. Кейтилин встречалась с ним всего четыре раза с тех пор, как вышла замуж за Неда: один раз после войны, в результате которой Роберт сел на трон, за полгода до восстания Грейджоев и два раза после рождения Рикона. Каждый раз Кейтилин убеждалась, что обаяние, которым славился Тони, на нее не действует, и он кажется ей не более, чем нахохлившимся ослом, требующим внимания.

Осел, по крайней мере, был бы полезен, - подумала она.

Нед обнял ее и прижал к себе, его мозолистые руки прошлись по ее спине. "Надеюсь, это будет короткий визит. Он только сказал, что хочет приехать, пока король здесь... возможно, у него назначена встреча на Стене, и он не станет задерживаться".

Кейтилин сомневалась в этом. Тони не приходилось продавать оружие Ночному Дозору с тех пор, как ему исполнилось восемь и двадцать лет. "Возможно", - пробормотала она.

"Возможно, нам повезет, и Ланнистеры с Антонием вцепятся друг другу в глотки и оставят нас в покое", - с улыбкой сказал Нед.

Кейтилин хихикнула. "Пусть Семерым будет угодно".

<http://tl.rulate.ru/book/103236/3579609>